

тип этого жанра, освобожденный от влияния церковной идеологии, связанный с политическими событиями своего времени и показывающий незаурядный художественный талант автора.

Путешественники отправились из Москвы 13 апреля. Плыли они по Москве-реке и Оке, а от Рязани до Дона передвигались сухим путем; три струга для дальнейшего путешествия везли за ними на колесах. За Рязанью начались пустынные места, и им дали провожатых до Дона — «с великим опасением, разбоя деля». Видимо, еще памятна была Куликовская битва. Добравшись до Дона, перебрались на струги. Началось плавание «на Низ», удручавшее автора и остальных спутников: «Бысть же сие путное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду, не бе видети тамо ничтоже: ни града, ни села». Встречавшиеся по дороге древние города были пусты: «нигде бо видети человека, точию пустыни велии». Это были следы разорения, причиненного татарами. Зато окрестности реки изобиловали дикими зверями и птицами. Им встречались козы, лоси, волки, лисицы, выдры, медведи, бобры. Около воды и на прибрежных утесах видны были птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и др. Пустыня, т. е. ненаселенные места, была велика. Автор называет реки и города, мимо которых лежал путь, и указывает, сколько дней они плыли от одного места до другого. Через неделю добрались до устья Воронежа, а затем до реки Тихой Сосны. Там Игнатий был поражен, увидев меловые горы, подступавшие к берегам Дона: «...видехом столпы камены белы, дивно же и красно стоят рядом, яко стози малы, белы же и светли зело, над рекою над Сосоною». Игумен Даниил, побывавший в Палестине в начале XII в. и увидавший гору Фавор, также сравнивал ее со стогом: «Фаворская же гора чудно и дивно уродилася . . . посреди поля того красного, яко же стог круголь».² Русским людям, незнакомым с горным ландшафтом, при виде его приходили на память хорошо известные им стога сена, стоявшие рядами на лугах их родины.

Еще через несколько дней путники миновали «горы каменные красные», а на другой день «Терклию град минухом пловущи, не град же бе, но точию городище». Название «Терклия» в других списках Хождения читается «Серклия». Это хазарская крепость Саркел, взятая Святославом в 965 г. Определение ее местоположения было предметом изысканий многих исследователей. Лишь последние раскопки советских археологов смогли установить его точно. Остатки кирпичного городища Саркела были обнаружены много ниже по течению Дона, чем указано Игнатием, — на левом берегу старицы реки вблизи старой станицы Цимлянкой. Это — так называемое Левобережное Цимлянское городище,³ с огромным количеством древнего кирпича.

Далее путники проплывали мимо Перевоза. Здесь они впервые встретились с татарами, их было «множество зело, якоже лист и якоже песок». Отсюда начинались татарские улусы. Огромное количество стад рогатого скота, верблюдов и лошадей, пасущихся по берегам Дона, поразило Игна-

² Житие и хоженье Даниила, русьския зсми игумена 1106—1107 гг. Под ред. М. А. Веневитинова. — Православный Палестинский сборник, т. III, вып. 3, СПб., 1885, стр. 110.

³ М. И. Артамонов. 1) Средневековые поселения на Нижнем Дону. — Известия Государственной академии истории материальной культуры, вып. 131, Л., 1935; 2) Саркел—Белая Вежа. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 62, М.—Л., 1958 (Труды Волго-Донской археологической экспедиции, т. I), стр. 7—84; 3) История хазар. Л., 1962. Ср. также: С. А. Плетнева. От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 142, М., 1967.